

В качестве гостыи Сюй Юнь уже стеснялась готовить для Ваньлана, хотя у неё было довольно много вопросов об акупунктуре и моксибактериальном истощении, чтобы задать Юй Мэй в перерыве, но из-за статуса хозяина Ваньлан не покидала кухню ни на шаг. К счастью, Юй Мэй был более здравомыслящим и остался с Ванланом на кухне, чтобы помочь Сюй Юнь и так далее.

Вскоре Ваньлан понял, что она была правильным выбором, чтобы остаться на кухне, мастерство Сюй Юнь ножом вскоре заставило ее понять, насколько неудачна она была как женщина, резать овощи не так остро, как мужчина, если не потому, что Сюй Юнь не знаком со структурой кухни, не знаком со всеми видами масла, соли, соуса и уксусных приправ, куда, конечно же, чем сейчас, делать это более умело.

Вань Лань быстро оставила позади акупунктурное вещество и стала обращаться к Сюй Юнь за советом о лечебной кухне, а Сюй Юнь приготовила ароматное блюдо без запаха лекарств. Это был просто мир, отличающийся от того, что она сделала. Этот парень не мог закончить Новую Восточную Кулинарную Школу, так что потрясающе.

"Тетя Ван, эта лечебная кухня ах, пока вы овладели вкусом маскировки лекарства, то она считается мастером." Сюй Юнь сказал: "Этот метод на самом деле очень прост, ничего сложного, пока вы помните пропорцию приправ и трав и порядок их добавления, вы скоро освоитесь".

Ван Лан кивнул в восхищении: "Сяо Сюй, можешь помочь мне положить его в блокнот, люди стареют, их мозги всегда забывают вещи".

"Конечно, это просто рука вверх". Сюй Юнь знал, что он уже позаботился о Вань Лане: "Тетушка Вань, я оставляю тебе свой номер телефона, если ты чего-то не понимаешь и не можешь сделать, ты можешь позвонить мне напрямую, и я сразу же помогу тебе решить проблему, и я гарантирую, что менее чем через месяц ты станешь шеф-поваром в области медицинской кухни".

"Хорошо, хорошо, хорошо, это здорово!" Ванлан сказал три хороших вещи подряд, и его любовь к Сюй Юню мгновенно взорвалась, молодые люди в наши дни все стремительны, а Сюй Юнь заставил Ванлана почувствовать, что он особенно надежный молодой человек.

Когда Сюй Юнь взял ручку и бумагу, чтобы написать рецепт и позвонил Ван Яну, Ван Лань увидел, что Ван Фангшао ещё не вернулся, поэтому он позвонил ему и узнал, что Ван Фангшао уже едет домой, поэтому он принёс все блюда на стол с помощью "Юй Красавицы".

Около десяти минут спустя Сюй Юнь написал рецепт, а Вань Маньсяо был отправлен обратно тележкой.

Ван дикий свист толкнул дверь, его лицо мгновенно открыло удивленный взгляд: "Айгу, старина Ван, я говорю, что ты не нанял сегодня шеф-повара, этот запах может отличаться от того, что было до ах, аромат, запах я голоден".

Оба были прозваны Ван, и называли друг друга Старый Ван, Ванлан с гордостью сказал: "Старый Ван, посмотрите, кто здесь, а, Сяо Юй посещает дом. Кухарку она тоже привезла".

Юй Красавица внезапно немного нервничала, задаваясь вопросом, какое выражение Ван Фангшао будет иметь, когда она увидела Сюй Юнь, вставая немного перегруженная и говоря:

"Здравствуй, Шеф".

"Не будь таким сдержанным, ты как будто приехал в свой собственный дом." Ван Фангшао вернулся домой, и его жесткое лицо сильно успокоилось.

Другой шеф сказал, что не нужно формальностей, поэтому Сюй Юнь не сдержался и вышел в столовую, не дожидаясь знакомств: "Привет, шеф, это я".

Спрашиваю: "Что вы, мальчики, здесь делаете?"

Ван Лан взглянул на своего старого друга: "Я сказал старый Ван, есть ли кто-то, кто так говорит, в армии ты был главой, но сейчас это в нашем доме, люди - гости".

"Ладно, ладно, я виноват." Дикое цунами для его жены все еще довольно неясно: "Мне просто любопытно, больше ничего".

"Давайте сначала поедим, а потом поговорим, пока будем есть". Ван Лан заказал, еда не была бы такой вкусной, если бы была холодной.

После того, как все сели за стол, Ван Фангшао вытащил бутылку белого вина, которое впитывало всевозможные вещи, такие как ягоды гоцзи и женьшень, и сказал Сюй Юнь: "Так как вы все в моем доме, то нет никаких причин, почему бы вам не выпить со мной пару стаканчиков".

"Я за рулем, это считается причиной?" Сюй Юнь усмехнулась.

Wan Mad Tsunami вырезал крик и вытащил два бокала вина: "Если этот маленький кусочек алкоголя может даже потерять сознание, то ты не солдат, выходящий под моим Wan Mad Tsunami!".

Первое, что вам нужно сделать, это заглянуть на сайт компании и убедиться, что вы в курсе происходящего.

"Пойдемте, выпьем сколько угодно, это вино - собственная пивоварня моей старой семьи, крепкое, но ароматное ах, Ван И взял два ящика "Пять зерновых жидкостей", чтобы обменяться со мной бутылкой, я даже не хочу с ним обмениваться". Ван Фангшао был серьезен.

Сюй Юнь поднял свой бокал и коснулся ободком чашки живота, затем попробовал глоток... Я пошёл! Слишком много спешки! Сюй Юнь никогда раньше не пробовал такого пробивного вина, но оно было особенно мягким и шелковистым после входа, со сладким послевкусием, хорошее вино ах, неплохое.

"Как насчет этого, это вино хорошее, верно. Но я могу сказать тебе, мальчик, не пей слишком много, я могу напиться этого вина." Свисток Маньяка сказал. Однако, несмотря на то, что он сказал это, после того, как чашка вина была закончена, он также попросил Сюй Юня налить чашку, полную, чтобы сопровождать его, и они закончили трапезу тремя чашками каждая.

Три чашки крепкого вина вниз, Сюй Юнь уже чувствовал облака и горы, это вино было действительно жесткое! Неудивительно, что Ван Фангшао не захотел обмениваться вином с Ван И, даже если он выпил два ящика "Five Grain Liquid", он не почувствовал такой облачности и туманности.

Юй Красавица усердно помогала Ван Лану убирать со стола, потом Ван Лан взял её с собой,

чтобы она в одиночку поинтересовалась иглоукалыванием.

Ван Фангшао и Сюй Юнь остались в гостиной, смотрели телевизор и заваривали чайник.

Как только в новостях заговорили о провокационном поведении EGL, Ван дико поклялся классическим пекинским проклятием с тонушим лицом.

Прошло полчаса, военные новости также временная фаза, Wan сумасшедшие цунами пить чашку чая, к Сюй Юнь равнодушным: "Вы ребенок может ах, стабильность действительно хороша. Что, что со мной такое, так трудно сказать? Ты правда замолчишь, если я тебя не спрошу?"

Сюй Юнь улыбнулась извинительно: "Шеф, если честно, мне правда слишком стыдно открывать рот. Иначе я бы давно тебе сказал, и ты знаешь, что я тонкокожий".

"Ну, он достаточно тонкий". Ван Мэд Цун смеялся.

"Шеф, смотрите, вы опять надо мной смеетесь." Сюй Юнь также усмехнулся над собственной оценкой себя, но он быстро стал серьезным: "Тогда, если я это сделаю, вы не должны обращаться против меня". Давай сначала заключим сделку".

Напуганный, Ван Фангшуй наполовину шутил, наполовину серьезно сказал: "Всё зависит от того, что ты, малыш, сказал мне, если ты скажешь, что хочешь убрать от меня всё это вино, то я определённо отвернусь от тебя! Давай, говори, солдаты подо мной не так уж и старательно, я дам тебе один шанс, но если ты не будешь говорить, то забудь об этом".

"Я хочу увидеть кого-то, но если я хочу увидеть этого человека, я могу сделать это только через тебя." Когда Сюй Юнь услышал это, он больше не был вежлив и говорил прямо.

Ван Фангшуй испугался: "Какой человек?"

"Чу Цзы Го". Сюй Юнь познакомилась с Ваньским взглядом и произнесла имя.